

И.А. Теплюк

Использование средств речевого воздействия в китайском политическом дискурсе

Аннотация. Политический дискурс является важной составляющей общественной коммуникации, он может напрямую влиять на принятие политических решений, выстраивание внутри- и межгосударственных отношений и функционирование общественных институтов. Соответственно, изучение политического дискурса и его особенностей является базой для успешного взаимодействия всех его участников. Актуальность темы обусловлена значимостью изучения и понимания политического дискурса Китая для построения эффективного диалога между государствами и для развития государственных отношений с КНР. В рамках статьи представляется анализ речевой составляющей ответов представителей МИД КНР на брифингах. В работе анализируются ранее не рассмотренные статьи китайских ученых, а также делаются выводы на основе материалов последних четырех лет. Автором дана оценка использованию средств речевого воздействия, выявлены функции средств речевого воздействия в китайском политическом дискурсе.

Ключевые слова: Китай, Министерство иностранных дел КНР, политический дискурс, речевое воздействие, средства воздействия.

Автор: Теплюк Ирина Андреевна, бакалавр Московского городского педагогического университета, Москва, Россия. E-mail: teplyuk.irine@gmail.com

Для цитирования: Теплюк И.А. Перспективы развития Шанхайской Организации Сотрудничества // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2023. № 1. С. 93—106. DOI: 10.48647/ICCA.2023.49.49.009.

Tepluk I.A.

The Use of Means of Speech Influence in Chinese Political Discourse

Abstract. Political discourse is an important component of public communication, it can directly influence political decision-making, the building of intra- and inter-state relations and the functioning of public institutions. Accordingly, the study of political discourse and its features is the basis for the successful interaction of all its participants. The relevance of the topic is due to the importance of studying and understanding China's political discourse for building an effective dialogue between states and for the development of state relations with China. The article presents an analysis of the speech component of the responses of representatives of the Chinese Foreign Ministry at briefings. The paper analyzes previously not reviewed articles by Chinese scientists, and also draws conclusions based on the materials of the last four years. The author evaluates the use of means of speech influence, identifies the functions of means of speech influence in Chinese political discourse.

Keywords: China, Ministry of Foreign Affairs of PRC, political discourse, speech influence, means of influence.

Author: *Tepluk Irina Andreevna*, Bachelor of Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia. E-mail: teplyuk.irine@gmail.com

For citation: Tepluk I.A. The Use of Means of Speech Influence in Chinese Political Discourse. *Modern Asia: Politics, Economy, Society*, 2023, no. 1, pp. 93—106. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2023.49.49.009.

Связь языка и политики проявляется в том, что политический режим не может существовать без коммуникации, а значит, язык является обязательным средством выражения политических идей и осуществления политического курса.

Целью данного исследования является выявление характерных для китайского политического дискурса средств речевого воздействия, используемых в выступлениях представителей МИД КНР.

Задачами исследования стали изучение подходов к интерпретации политического дискурса и речевого воздействия, анализ текстов выступлений представителей МИД КНР на наличие средств речевого воздействия.

Теоретической базой исследования стали труды лингвистов, специализирующихся на политическом дискурсе — Т.А. ван Дейка, А.П. Чудинова, Д.Р. Акоповой, а также работы лингвистов широкого профиля — В.Е. Чернявской, М.Л. Макарова. Среди китайских ученых стоит отметить Ли Юньхана, занимающегося стилистикой китайского языка, и Ли Юй, Чжань Цюаньван, изучающих особенности политического дискурса в китайском языке.

В исследовании использованы математико-статистический и аналитический методы, а также метод дискурс-анализа и обобщения.

В качестве эмпирического материала были выбраны тексты выступлений представителей МИД КНР на очередных пресс-конференциях, в частности, ответы на вопросы по актуальным темам международной политической обстановки за 2020—2023 годы. Были рассмотрены ответы действующего министра иностранных дел КНР Цинь Гана и официальных представителей пресс-службы МИД КНР (Гэн Шуан, Ван Вэньбинь, Хуа Чуньин, Чжао Лицзянь, Мао Нин). Спектр проблем, затрагиваемых на конференциях, довольно широк: коронавирусная инфекция, межгосударственные конфликты, Зимние Олимпийские игры-2022, внутренняя и внешняя политика Китая и др. Выбор практического материала обусловлен несколькими факторами. Во-первых, выступления представителей МИД в большей степени направлены на международное сообщество, поэтому мы можем проанализировать, какими способами Китай заявляет о себе и доносит свою позицию. Во-вторых, закономерная периодичность брифингов позволяет сравнивать тексты, изначально находящиеся в равных условиях. Таким образом, мы исключаем влияние внешних факторов и концентрируем внимание на анализе политического дискурса МИД КНР.

Интерпретация политического дискурса в отечественной и зарубежной науке

Американский лингвист Зеллиг Саббеттай Харрис одним из первых выдвинул термин «дискурс» в работе «Анализ дискурса» (Discourse Analysis) 1952 г. Под анализом дискурса он подразумевает метод, который позволяет проанализировать структуру текста и роль каждого элемента в нем, а также показывает, как можно сконструировать определенный дискурс с помощью схем классов эквивалентности в последовательных предложениях [12, с. 30]. Т.А. ван Дейк, нидерландский лингвист, который также внес большой вклад в развитие дискурс-анализа, определяет дискурс как совокупность моделей ситуаций, оказывающих влияние на понимание смысла сообщения [13, с. 194].

М.Л. Макаров формулирует три варианта интерпретации дискурса, опираясь на работы Дебора Шифрин [6, с. 56—57].

1. Смысловая связь двух и более языковых единиц выше уровня словосочетаний или предложений. Такой структурно ориентированный подход анализирует только воздействие языковых элементов друг на друга, абстрагируясь от внешнего социально-культурологического контекста.

2. Любое «употребление языка». Данный функциональный подход предполагает изучение языка в широком контексте. Внутри него выделяют еще два подхода (эмический и этический). При этическом подходе, в отличие от эмического, объект изучения рассматривается дистанцированно, используются универсальные понятия, создается общая схема.

3. Высказывания. Под определением понимается дискурс как совокупность организованных и контекстуализованных единиц употребления языка, а не только изолированные языковые единицы.

В.Е. Чернявская понимает дискурс как «конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах или устной речи, осуществляемое в определенном когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве» [9, с. 134]. Так, дискурсивный анализ сфокусирован на характеристике внешних особенностей коммуникативного процесса и учитывает влияние на него и ситуативного контекста, и экстралингвистического фона.

Политический дискурс является одним из видов дискурса, а также как объект исследования является междисциплинарным, потому интересует не только лингвистов, но еще и социологов, политологов и других представителей смежных областей. А.П. Чудинов отмечает, что при анализе политических текстов необходимо учитывать конкретные условия их создания и функционирования, то есть дискурс. Также он выделяет несколько дискурсивных характеристик в политической коммуникации [10, с. 73—79].

1. Авторство политического текста. В политическом дискурсе создателем текста принято считать субъекта, который берет на себя ответственность за текст, хотя подлинным создателем послания могут быть другие люди. Более того, ряд политических документов формально не имеют автора, так как они написаны от имени всего государства, правительства, партии и т. п. (например, Конституция, устав партии, лозунги для избирательных кампаний). В то же время суще-

ствуют тексты со смещенным авторством, к которым часто относят мемуары, книги на основе интервью и т. д.

2. Адресность политического текста. По количественному критерию разделяют массовый, групповой и индивидуальный адресат, причем для политического дискурса наиболее характерными являются первые два вида, хотя индивидуальный адресат тоже может присутствовать (например, обращение к политику). В зависимости от условий выделяют дистанционное (с использованием средств массовой информации) и непосредственное обращение. Адресатов можно разделить на единомышленников, оппонентов и «избирателей» (население).

3. Стратегия и тактика в политической коммуникации. Стратегия — максимально обобщенное планирование, которое ориентировано на преобразование взглядов адресата. К коммуникативным тактикам относят конкретные способы осуществления стратегии, для реализации которых используют коммуникативные приемы (или ходы).

4. Политический нарратив («сверхтекст»). Данное понятие объединяет в себе разные жанры политических текстов, касающихся определенного политического события. Нарратив привязан к конкретной ситуации, а потому каждый новый нарратив имеет специфические черты, к которым относят действующих лиц, «рассказчиков», стратегии и тактики, оценки и др.

В китайской научной коммуникации для обозначения данного понятия чаще используются термины 政治语境 (*zhèngzhì yǔjìng*), 政治话语 (*zhèngzhì huàyǔ*). Изучение политического дискурса в Китае началось сравнительно недавно, в конце XX в., однако уже в начале XXI в. оно получило широкое развитие, которое продолжается и по сей день [5, с. 58].

Китайские лингвисты Юэ Шэнсун и Цзян Юй определяют понятие политического дискурса (政治修辞 *zhèngzhì xiūcí*, political rhetoric) как технологию и способность политических субъектов использовать определенный политический язык для достижения убеждения в политическом процессе. Признавая, что область политического дискурса пришла в Китай с Запада, авторы подчеркивают, что китайские исследования в этой области ориентированы на «процесс» (то есть рассматриваются риторические приемы, соответствующие контексту, стилю и жанру), в то время как западные лингвисты сохраняют акцент на «результате» с точки зрения функциональности риторики. Здесь также стоит упомянуть, что изучение политического дискурса в Китае отталкивалось не только от западной риторики, но и от древнекитайской литературы, что приводит к чрезмерному вниманию к использованию стилистических приемов [17, с. 121].

По мнению всех рассмотренных нами исследователей, изучение политического дискурса важно для современного общества. В условиях ожесточенной конкуренции за международный авторитет необходимо активно продвигать общественную и культурную дипломатию. Сделать это можно благодаря грамотному использованию политического дискурса, в то же время нужно укрепить языковую коммуникативную способность представителей страны (особенно политиков), чтобы создать высококачественный дискурс.

Речевое воздействие в политическом дискурсе

Речь — сильнейшее средство воздействия на человека. Особенно это заметно в политическом дискурсе, так как исследователи относят его к персуазивному (или убеждающему). Его особенность заключается в оказании речевого воздействия с целью убеждения, призыва к действию или недействию [1, с. 403].

Существует несколько определений понятия «речевое воздействие». И.А. Стернин дает следующее: «воздействие человека на другого человека или группу лиц при помощи речи и сопровождающих речь невербальных средств для достижения поставленной говорящим цели» [8, с. 45]. С.В. Броженко понимает под речевым воздействием однонаправленное влияние на намерения адресата для создания выходных адресанту изменений [2, с. 11]. Выделяют также вербальные и невербальные средства речевого воздействия. В данной работе нами будут рассмотрены только вербальные средства, то есть непосредственно языковые.

Для упорядочения средств речевого воздействия в рамках нашего исследования мы обратимся к классификации средств реализации манипулятивного воздействия, представленной в монографии О.А. Рубановой [7, с. 50]. Итак, средства можно разделить на три категории: лексические, грамматические и стилистические.

Наиболее часто используемое лексическое средство речевого воздействия — обращение. Оно эксплицирует действие адресации с целью воздействия на поведение адресата, например, способность вызвать у него эмоции, выполнить просьбу, добиться согласия и т. д. [7, с. 50]. С помощью обращения говорящий может задавать определенный тон или настроение высказывания, вызывать у собеседника симпатию или раздражение, склонить к нужному действию.

Эмоционально-оценочная лексика часто используется с целью мотивации адресата к действию или запрету. Используя определенные оценочные слова, на реципиента можно оказывать эмоциональное воздействие, в итоге изменив его поведение [7, с. 52]. Эмоционально-оценочная лексика показывает отношение самого адресанта к предмету обсуждения. Соответственно, выбор лексики с положительной или отрицательной семантикой оказывает влияние на то, как передаваемая информация будет восприниматься реципиентами.

В речи часто используются фразеологические выражения и устойчивые сочетания, так как они несут в себе усилительную функцию и «функцию качественной характеристики процесса» [7, с. 53]. Фразеологизмы благодаря образности позволяют полно охарактеризовать предмет общения при меньшем использовании языковых единиц, а также избежать конкретного, прямого высказывания, что позволяет выразить отношение к чему-либо в довольно завуалированной форме.

Усилительные наречия указывают на предельно высокую степень признака или действия и эмоциональное отношение адресанта к ним [7, с. 55]. В китайском языке к «усилителям» относят такие слова, как 非常 *fēicháng* «очень», 极其 *jíqí* «чрезвычайно», 很 *hěn* «очень», 太 *tài* «слишком», 十分 *shífēn* «исключительно» и т. п.

Грамматические средства речевого воздействия подразделяются на морфологический и синтаксический уровень. К первому уровню относится использова-

ние личного местоимения «мы», указательных местоимений, степеней сравнения. Ко второму — восклицательных высказываний, вводных конструкций, условных предложений.

Личное местоимение «мы» направлено на разграничение «своего» и «чужого» или же, наоборот, на объединение в рамках одной группы [7, с. 56]. Используя местоимения «мы» (кит. 我们 *wǒmen* и 咱们 *zánmen*), говорящий может автоматически причислить себя к определенной группе: объединиться с мнением адресата или выступить в качестве представителя общности.

Степени сравнения являются частой формой речевого воздействия, так как могут нести экспрессивную оценку и усиливать побуждение к действию или наталкивать на нужные мысли [7, с. 57—58].

Использование императивных и неимперативных конструкций с семантикой побуждения вполне объяснимо принадлежит к числу средств речевого воздействия. Применение данного средства усиливает давление говорящего на собеседника. Степень воздействия таких конструкций повышается при совместном использовании со стилистическими приемами повтора, градации, параллелизма [7, с. 61—62].

Вводные конструкции выполняют функцию привлечения внимания, выражения отношения адресанта к предмету коммуникации, убеждения и воздействия на адресата. Использование вводных слов, словосочетаний или предложений помогает развернуть ситуацию в нужное русло и подчеркнуть эмоцию, чувство или факт [7, с. 62—63].

Условные предложения, как правило, ставят собеседника перед выбором, что является признаком воздействия. Говорящий может принудить собеседника к осуществлению действия или согласию с мнением за счет жесткого и твердого условия [7, с. 64].

Восклицательные предложения — средство повышения экспрессивности речи. Они выступают в роли усиления эмоций или чувств и могут способствовать сближению участников коммуникации [7, с. 64].

Стилистические средства играют особую роль в речевом воздействии, так как влияют на эмоциональную сферу реципиента. Для того чтобы задать определенный тон речи, говорящий часто использует образные риторические приемы. Стилистические средства подразделяются на тропы (修辞手段 *xiūcí shǒuduàn*) и фигуры (修辞格 *xiūcígé*). За основу классификации выразительных средств мы принимали работы китайских лингвистов, в частности Ли Юньхана.

比喻 *bǐyù* — иносказательное сравнение, общее название приемов, строящихся на сравнении. Автор обращается к сравнению, когда понимает, что обычное наименование факта не оказывает нужного воздействия. Так, главное значение этого средства — заострить внимание реципиента на объекте [3, с. 5].

Китайские лингвисты уделяют большое внимание использованию метафоры в политическом дискурсе. Лингвисты Ху Сяоянь и Ся Юнь выделили 9 типов метафор в китайском дискурсе, разделив их по темам: путешествие, строительство, война, организм, растение, механизм и инструмент, природное явление, болезнь, животное. По данным исследования чаще всего в политическом дискурсе Китая встречаются метафоры войны, путешествия и строительства, причем их

преимущество перед остальными видами наблюдалось в каждый исторический период (с 1937 по 2020 г.) [15, с. 189—190]. Метафора выполняет две основные функции: создание новых значений и оспаривание предыдущих способов понимания [16, с. 13]. Манипулятивное действие этого тропа основано на видении ситуации реципиентом, его субъективной действительности. За счет употребления метафоры актер выражает свою позицию косвенно, привлекая таким образом расположение аудитории, потому что не вызывает отторжение резким высказыванием. Кроме того, метафора выполняет эстетическую функцию, за счет образности она позволяет оказывать на адресата более глубокое эмоциональное влияние.

对偶 *duì'ǒu* — «парное построение» — параллелизм, основанный на сочетании двух синтаксических единиц. Парное построение делает речь более выразительной и ритмичной, что позволяет привлечь людей и повысить запоминаемость речи. 排比 *páibǐ* — последовательное построение (параллелизм, основанный на сочетании трех и более синтаксических единиц). В целом, как подвид параллелизма, данному приему свойственно придание тексту завершенности и логичности [14, с. 270—274].

反复 *fǎnfù* — повтор, который делится на 紧接反复 *jǐnjiēfǎnfù* (повторяемые части следуют непосредственно друг за другом) и 间隔反复 *jiàngé fǎnfù* (повторяемые части находятся на расстоянии). Данная фигура подчеркивает содержание высказывания, придает ритм и подчеркивает определенную эмоцию [14, с. 275—280]. Лексические или синтаксические повторы обладают большой воздействующей силой: озвученная несколько раз мысль лучше закрепляется в сознании адресата, а значит, вероятность ее «одобрения» становится выше [7, с. 67]. В политическом дискурсе часто используются повторяющиеся элементы (ключевые слова), так как с их помощью создается цельность текста [11, с. 168]. Повтор можно отнести к средствам речевого воздействия, так как с помощью него усиливается смысл повторяемых языковых единиц.

闪避 *shǎnbì* или 回避 *huíbi* — «избегание» — использование понятий с широким значением или недостаточной точностью, чтобы намеренно избежать проблем за счет расплывчатости слов. Часто используется при ответе на вопросы, на которые неудобно отвечать или на которые нужно дать нежелательный для собеседника ответ [14, с. 311—314].

对照 *duìzhào* — антитеза — противопоставление понятий для усиления контраста и эмоциональной окраски. Она может использоваться на разных уровнях языка: в словах, словосочетаниях, предложениях, абзацах. Антитеза заставляет воспринимающего более четко разделить понятия, тем самым фокусирует их внимание на нужной теме [14, с. 289—301].

Риторический вопрос — вопрос, не требующий ответа, но усиливающий эмоциональность речи. В китайском языке выделяют несколько типов такого построения высказывания: 设问 *shèwèn* (намеренная постановка вопроса и ответ на него как часть размышления) и 反问 *fǎnwèn* (выражение утверждения через вопросительную форму предложения). Риторический вопрос позволяет выделить аргументы и в то же время заставить реципиентов размышлять. В силу того, что вопрос несет в себе больше эмоциональной нагрузки, чем отрицание или утвержде-

ние [7, с. 69], использование данного средства повышает экспрессивность высказывания, а значит, с оно большей степенью воздействует на реципиента.

Итак, для политического дискурса в целом наиболее характерны такие средства речевого воздействия, как употребление риторического вопроса, сравнения, использование метафор, эвфемизмов, штампов, высокая частотность употребления абстрактных денотативно свободных слов [4, с. 14]. Речевое воздействие связано не только с целями коммуникации, но и с особой организацией речи, восприятие которой приводит к добровольному принятию реципиентом решения. Сила речевого воздействия увеличивается при использовании различных языковых средств.

Анализ речи представителей МИД КНР

Прежде чем классифицировать китайскую речь на предмет средств речевого воздействия, мы взяли более 1000 текстов выступлений МИД КНР за 2020—2023 гг., находящихся на официальном сайте МИД КНР в сети Интернет [18]. Затем путем произвольной выборки мы отобрали 15 текстов, из которых 3 — 2020 г., 4 — 2021 г., 7 — 2022 г. и 1 выступление 2023 г. (вопросы и ответы министра иностранных дел КНР Цинь Гана на пресс-конференции). После этого мы произвели подробный анализ выбранных текстов и установили использование в них речевых средств воздействия.

Проанализировав тексты представителей МИД КНР, мы выявили основные приемы, которые представлены ниже.

Усилительные наречия — самое распространенное лексическое средство воздействия, используемое в выступлениях представителей МИД КНР. Приведем самые часто встречающиеся из наречий.

1. 更 *gèng* «еще более»: 还有更多精彩将逐一揭晓 «Другие яркие характеристики будут опубликованы один за другим». Наряду с 就 *jiù* «сразу», 更 — самое часто встречающееся наречие в проанализированных текстах. В приведенном выше примере данное наречие выполняет роль убеждения за счет предоставления дополнительной («сверх нормы») информации. В этом же предложении наречие 更加 *gèngjiā* «еще более» подчеркивает характеристику прилагательного «тесный» и делает на нем акцент: 共筑更加紧密的周边命运共同体 «совместно построить еще более тесное сообщество единой судьбы человечества на периферии».

2. 充分 *chōngfèn* «полностью»: 中国的成功发展充分证明 «Успешное развитие Китая полностью доказывает». Использование наречия помогает убедить адресата в том, что выбор собственного пути (как это сделал Китай) возможен в полной мере.

3. 只 *zhǐ* «только лишь»: 再好的蓝图也只是画饼充饥 «Каким бы хорошим ни был проект, это всего лишь иллюзия». Наречие в данном случае выступает в качестве «разрушителя» плана, так как подчеркивает его несостоятельность, умаляет его значимость.

К примерам положительной оценочной лексики можно отнести слова: 荣光 *róngguāng* «слава», 艰巨 *jiānjù* «грандиозный», 壮举 *zhuàngǐ* «героический поступок». Отрицательной коннотацией обладают: 挑拨 *tiǎobō* «разжигать вражду»,

霸凌胁迫 *bàlǐng xiéè* «травля и угрозы», 霸权私利 *bàquán sīlì* «гегемонистские интересы», 绊倒 *bàndǎo* «дать подножку» и т. п. 然而,美方却违反国际法精神和国际惯例,有罪推断,过度反应,滥用武力,借题发挥,制造了一场本可以避免的外交危机。《Однако Соединенные Штаты нарушили дух международного права и международную практику, сделали выводы о виновности, слишком остро отреагировали, злоупотребили военной силой, использовали этот вопрос для создания дипломатического кризиса, которого можно было избежать». В данном предложении 滥用 *làn yòng* «злоупотреблять» выражает негативное отношение говорящего к сложившейся обстановке.

Также довольно часто встречаются фразеологические выражения. 中国的外交官必须“与狼共舞”,保家卫国。《Китайские дипломаты должны “танцевать с волками” и защищать свою родину». Чэньюй 与狼共舞 *yǔ láng gòng wǔ* «танцевать с волками» образно обозначает «взаимодействовать со злodeями». Из этого следует, что его использование повышает экспрессивность высказывания и придает отрицательную характеристику предмету.

Далее перейдем к анализу стилистических средств речевого воздействия. Более распространенными в анализируемых текстах были метафора, параллелизм (причем как чистый параллелизм двух элементов, так и последовательное построение) и повтор.

Проанализируем некоторые примеры употребления метафор в речи представителей МИД КНР. С их помощью политики могут быстрее донести до адресата смысл ситуации, создавая запоминающиеся образы. 中俄携手 «Китай и Россия объединяются». Дословно 携手 *xiéshǒu* «взяться за руки». В данном примере используется не прямое значение «сплотиться». 人类再次站在历史的十字路口 «Человечество снова стоит на перекрестке истории». Метафора «перекрестка» используется, чтобы образно описать затруднительность положения. 美方不踩刹车 «США не давят на тормоз». Выражение 踩刹车 *cǎishāchē* «жать на тормоз» использовано для описания бесконтрольности действий страны.

Параллелизм и последовательное построение основаны на одном и том же принципе расположения похожих языковых элементов, поэтому их анализ мы будем проводить совместно. Соотношение примеров параллелизма и последовательного построения в данных текстах примерно одинаковое. В следующем примере используется параллелизм: 用自己的眼睛观察世界,用自己的话语解说中国 «своими глазами посмотреть на мир, своими словами растолковать Китай». Он основан на одинаковом синтаксическом построении фраз — «предложная конструкция + сказуемое + дополнение». Последовательное построение также использует одинаковую последовательность синтаксических элементов: 动荡与变革交织,团结与分裂碰撞,机遇与挑战并存 «нестабильность и перемены переплетаются, единство и раскол сталкиваются, возможности и вызовы сосуществуют». В данном случае три раза повторяется конструкция «однородные члены предложения, соединенные союзом 与 «и», + сказуемое», что придает высказыванию большую убедительность. Стоит упомянуть, что обе стилистические фигуры могут объединять не только части одного предложения, но и нескольких абзацев. В свою очередь, это помогает создать логичную единую структуру всего высказывания или его определенной части.

Похожую функцию выполняет повтор. 朋友圈越来越广, 新朋友越来越多, 老朋友越来越铁 «Круг друзей становится все шире и шире, новых друзей становится все больше, а старые друзья становятся все надежнее и надежнее». Три раза повторяющаяся конструкция 越来越 *yuèlái yuè* «все больше и больше» способствует акцентированию внимания адресата на предложенной информации.

Важным средством речевого воздействия является антитеза. В речи представителей МИД она используется регулярно. Например: 这不是公平竞争, 而是恶意对抗 «Это не честная конкуренция, а злонамеренное противостояние». Здесь представитель МИД намеренно разделяет понятия конкуренции и противостояния, чтобы показать истинные враждебные умыслы американской стороны. Антитеза может проявляться и на уровне одного предложения: 团结与分裂碰撞 «единство и раскол сталкиваются». В данном предложении проводится грань между 团结 *tuánjié* «сплочение» и 分裂 *fēnlìè* «распад». Итак, антитеза за счет контрастности своих элементов усиливает выразительность речи, а также противопоставляет действия или объекты, часто разделяя их на «правильное» и «неправильное».

Прием избегания и эвфемизмы используются при ответе на неудобные вопросы. Например: 中国既不是危机的制造者. «Китай с самого начала не являлся причиной кризиса». В данном высказывании 制造者 *zhìzào zhě* «изготовитель» можно рассматривать как эвфемизм, заменяющий значение «виноватый». Этот прием помогает сохранить образ «хорошего» Китая и не употреблять резких выражений, которые когда-то могут быть использованы против. Данное стилистическое средство воздействия позволяет преподнести информацию в более мягкой форме и в дальнейшем склонить реципиента в нужную сторону.

Из грамматических средств воздействия чаще всего встречалось личное местоимение «мы»: 对于两岸来说, 我们都有一个家, 名字叫中国. «Что касается обеих сторон пролива, у нас есть один дом по имени Китай». Употребление «нас» в этом предложении подчеркивает смысл высказывания о том, что Китай и Тайвань — одна страна. Автор намеренно объединяет эти два элемента единым обобщающим местоимением.

В речи представителей МИД также встречались различные вводные конструкции. Помимо оказания речевого воздействия, они также помогают логично выстроить выступление. Например: 但实际上, 美方的所谓“竞争”, 就是全方位遏制打压, 就是你死我活的零和博弈. «Но на самом деле так называемая “конкуренция” США — это всемерное сдерживание и подавление, игра с нулевой суммой, не на жизнь, а на смерть». Вводная конструкция «на самом деле» позволяет заострить внимание реципиента на правдивости излагаемой далее информации и опровергнуть предыдущую.

К грамматическим средствам относится использование степеней сравнения, которые в основном были выражены следующими способами. 越 или конструкцией 越来越: 中国的朋友圈越来越广 (круг друзей Китая становится все шире и шире), 多点多地出现的报道越来越多 (в большем количестве мест появляется все больше и больше сообщений), 世界上越来越多的国家走上现代化道路 (в мире все больше стран встают на путь модернизации). Также часто использовалось наречие 最: 在二十国集团缓债倡议中贡献最大 (наибольший вклад в инициативу G20 по приостановке обслуживания долгов), 保持在全球最低水平 (поддерживает самый низкий уровень

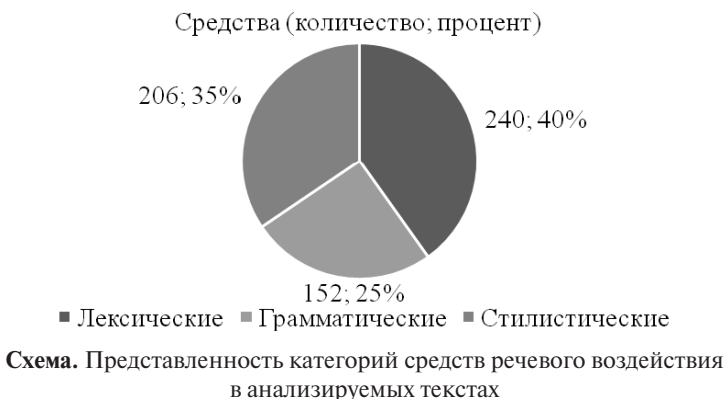
в мире), 维护最广大人民根本利益的战略 (стратегия защиты основных интересов **подавляющего большинства** людей).

Степени сравнения объяснимо влияют на восприятие слушателями речи, так как они несут экспрессивную окраску и наталкивают на нужные выводы. Например, говоря, что у Китая появляется все больше новых партнеров, мы как реципиенты даем положительную оценку этому факту, так как видим сравнение «больше = лучше».

Кроме того, в текстах выступлений мы нашли конструкции, выражающие побуждение, что является непосредственным проявлением речевого воздействия. В китайском языке побуждение передается с помощью модальных глаголов, модальных частиц или слов с семантикой побуждения. 我们**必须**依宪依法行事. «Мы **должны** действовать в соответствии с конституцией и законом». Императив выражен модальным глаголом 必须 *bìxū* «должен». 同时我们也**呼吁**其他各方共同行动, 公平分担. «В то же время мы также **призываем** другие стороны действовать сообща и справедливо делить ответственность». Как средство речевого воздействия здесь использован стандартный глагол 呼吁 *hūyù* «призывать», но сам элемент побуждения заключен в его семантическом значении.

Условные предложения также относятся к грамматическим средствам речевого воздействия: 如果美方不踩刹车, 继续沿着错误道路狂飙下去, 再多的护栏也挡不住脱轨翻车, 必然陷入冲突对抗. «Если США не нажмут на тормоза и продолжат идти по ложному пути, ничто не сможет их сдержать, и они неизбежно увязнут в конфликте и конфронтации». Данный пример демонстрирует, что условное предложение выступает в роли предупреждения и предостережения. Условные предложения воздействуют на адресата, так как сразу показывают итог выполнения или невыполнения (в этом случае) заданного условия.

Восклицательные предложения использовались довольно редко в анализируемых текстах: 欢迎更多青年朋友投身中国外交, 在风云际会的时代谱写壮丽的青春之歌! «Приглашаем еще больше молодых людей посвятить себя дипломатии Китая и по благоприятному стечению обстоятельств написать великолепную песню молодости!». Здесь восклицание применяется для усиления побудительного оттенка высказывания. 我们绝不接受! «Мы ни в коем случае не примем это!». В данном примере Цинь Ган выражает недовольство политикой угроз и санкций.

Оцифровав результаты исследования, мы увидели, что для политического дискурса Китая наиболее характерно применение лексических средств речевого воздействия. Второе место занимают стилистические средства, а менее употребительными оказались грамматические (см. схему).

Функции средств речевого воздействия в китайском политическом дискурсе

Количество используемых в тексте средств речевого воздействия влияет на его убедительность. Важно, что средства речевого воздействия, употребленные в уместном контексте, имеют больший шанс оказать ожидаемое воздействие на адресата. Отметим, что часть выступлений политиков, в том числе представителей МИД КНР на пресс-конференциях, заранее подготовлены. Это говорит о том, что большинство речевых средств были так или иначе определены, а значит, ожидается, что они вызовут конкретную реакцию у слушателей. Так, частота использования средств речевого воздействия в рассматриваемых нами текстах напрямую связана со степенью персуазивности.

Все виды иносказательных сравнений служат для ускорения передачи мысли адресанта. Кроме того, с помощью создания образов, эти высказывания лучше запоминаются у реципиентов, что помогает оказывать на них то или иное воздействие. Именно поэтому такие стилистические приемы являются самыми распространенными в китайском политическом дискурсе.

Стилистические средства воздействия, которые работают среди нескольких языковых единиц (параллелизм, последовательное построение и повтор), можно объединить в одну группу, так как их суть заключается в том, что через похожие элементы текста до адресата разными способами доносится одна и та же мысль либо все элементы приводят к одной мысли. Данные средства речевого воздействия являются одними из самых сильных, так как просты для восприятия. Следовательно, они часто применяются представителями китайского МИД.

Основная цель императивных предложений выражается в их апеллятивной функции, то есть в передаче мыслей адресанта, что является способом речевого воздействия. Императивные конструкции семантически связаны с коммуникативной ситуацией и участниками определенного дискурса, они являются одним из средств выражения отношения автора к действительности. Таким образом, в политическом дискурсе в конструкциях побуждения речевое воздействие реализуется посредством повеления, призыва адресата к действию.

Выводы

На данный момент в научном сообществе нет единого определения для термина «дискурс», однако существует несколько подходов к его толкованию, как в отечественной лингвистике, так и в зарубежной. В данном исследовании мы определили политический дискурс как один из наиболее персуазивных, так как его цель — завоевать и удержать власть, а также воздействовать на аудиторию с целью формирования у нее определенных необходимых актору идей, взглядов или поступков.

В современном обществе приходится часто видеть и слышать различную информацию. Знание средств речевого воздействия способствует более осознанному восприятию речи и позволяет избегать нежелательных манипуляций. Представители МИД КНР используют различные средства речевого воздействия, которые выполняют функции убеждения адресата, призыва к действию, а иногда ухода от прямого ответа. В нашей работе мы разделили их на три категории — лексические, грамматические и стилистические. Все выделенные категории средств речевого воздействия влияют на восприятие слушателями речи, так как они могут нести экспрессивную окраску, придавать дополнительный смысл, что наталкивает адресата на определенные выводы, позволяет ему быстрее и легче воспринять информацию. Поэтому такие стилистические приемы образности являются наиболее распространенными в китайском политическом дискурсе, а использование речевых средств является главным способом осуществления воздействия, а потому их изучение остается актуальным.

Таким образом, речевые средства воздействия активно используются в политическом дискурсе, так как он изначально направлен на убеждение людей в совершении определенных политических действий или принятии какой-либо точки зрения, позиции.

Список литературы / References

1. Акопова Д.Р. Стратегии и тактики политического дискурса // Вестник ННГУ. 2013. № 6—1. С. 403—409.

Akopova D. R. Strategii i taktiki politicheskogo diskursa [Strategies and tactics political discourse]. *Vestnik NNGU*, 2013, no 6—1, pp. 403—409. (In Russ.)

2. Броженко С.В. Стратегии и тактики речевого воздействия в рекламном дискурсе (на материале рекламный текстов банковских услуг) // Вестник ЧелГУ. Филология. Искусствоведение. 2011. № 3. Вып. 50. С. 11—15.

Brozhenko S. V. Strategii i taktiki rechevogo vozdejstvija v reklamnom diskurse (na materiale reklamnyj tekstov bankovskih uslug) [Strategies and Tactics of Speech Influence in the Advertising Discourse (on the Material of the Banking Service Advertising Texts)]. *Vestnik ChelGU. Filologija. Iskusstvovedenie*, 2011, no. 3, vol. 50, pp. 11—15. (In Russ.)

3. Будаева Л.А. Средства речевого воздействия. Материалы к курсу «Ораторское искусство». Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет, 1999. 27 с.

Budaeva L. A. Sredstva rechevogo vozdejstvija. Materialy k kursu “Oratorskoe iskusstvo” [Means of Speech Influence]. Nal’chik: Kabardino-Balkarskij gosudarstvennyj universitet, 1999. 27 p. (In Russ.)

4. Ефимова С.К. Способы речевого воздействия в японском политическом дискурсе (на материале интернет-издания газеты «Mainichi Shimbun») // Современный дискурс-анализ. 2018. № 4(21). С. 9—14.

Efimova S.K. Sposoby rechevogo vozdejstvija v japonskom politicheskom diskurse (na materiale internet-izdaniya gazety «Mainichi Shimbun») [Means of Speech Influence in Japanese Political Discourse (on the Material of Internet Papers “Mainichi Shimbun”)]. *Sovremennij diskurs-analiz*, 2018, no. 4 (21), pp. 9—14. (In Russ.)

5. Кэ Ян. Исследования политической коммуникации в Китае // Политическая лингвистика. 2011. № 3. С. 58—63.

Ke Yang. *Issledovanija politicheskoj komunikacii v Kitae* [Research of Political Communication in China]. *Politicheskaja lingvistika*, 2011, no. 3, pp. 58—63. (In Russ.)

6. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.

Makarov M.L. *Osnovy teorii diskursa* [The Basics of Discourse Theory]. Moscow: ITDGK “Gnozis”, 2003. 280 p. (In Russ.)

7. Рубанова О. А. Манипулятивные формы речевого воздействия как способ достижения намерения говорящего: (на материале английского языка). Ростов-н/Д: Южный федеральный университет, 2017. 104 с.

Rubanova O. A. *Manipulativnye formy rechevogo vozdejstviya kak sposob dostizhenija namerenija govoryashhego: (na materiale anglijskogo jazyka)* [Manipulative Forms of the Speech Influence as a Way to Achieve the Intentions of the Speaker]. Rostov-na-Donu: Juzhnyj federal'nyj universitet, 2017. 104 p. (In Russ.)

8. Стернин И.А. Основы речевого воздействия. Учебное издание. Воронеж: «Истоки», 2012. 178 с.

Sternin I.A. *Osnovy rechevogo vozdejstviya* [Basics of Speech Influence]. Voronezh: “Istoki”, 2012. 178 p. (In Russ.)

9. Чернявская В.Е. Дискурс // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): Словарь-справочник. / Сибирский федеральный университет; под редакцией А.П. Сквородникова. 2-е издание, переработанное и дополненное. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. С. 134—135.

Chernjavskaja V.E. *Effektivnoe rechevoe obshhenie (bazovye kompetencii)* [Effective Oral Communication (Basis Competences)]. Siberian Federal University; edited by A.P. Skovorodnikov. 2nd edition, revised and supplemented, Krasnojarsk: Siberian Federal University, 2014. pp. 134—135. (In Russ.)

10. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособи. М.: Флинта: Наука, 2006. 256 с.

Chudinov A.P. *Politicheskaja lingvistika* [Political linguistics]. Moscow: Flinta: Nauka, 2006. 256 p. (In Russ.)

11. David M. K. Language, Power and Manipulation: The Use of Rhetoric in Maintaining Political Influence. *Frontiers of Language and Teaching*, 2014, no.5(1), pp. 164—170.

12. Harris Zellig S. Discourse Analysis. *Language*, 1952, vol. 28, no. 1, pp. 1—30.

13. Van Dijk T. A. *Ideology: A Multidisciplinary Approach*. London: Sage, 1998. 365 p.

14. 汉语修辞学 [Chinese Stylistics]. 黎运汉, 盛永生主编. — 广州: 广东教育出版社, 2010年. — 2版 (修订本). 545 页.

15. 胡潇倩, 夏云. 政治话语隐喻及翻译——基于中国国家领导人著作的历时分析 [Metaphors and Translation of Political Discourse — Chronological Analysis based on the Writings of Chinese National Leaders] / 胡潇倩, 夏云 // 现代语言学. 2022年. 10(2). 186—194 页.

16. 文旭. 政治话语与政治隐喻 [Political discourse and political metaphor] / 文旭. // 当代外语研究. 2014年. 09. 11—16 页.

17. 岳圣渊, 姜钰. 政治修辞: 历史、理论与实践 [Political stylistics: history, theory and practice] / 岳圣渊, 姜钰. 北京第二外国语学院学报. 2021年. 第6 期. 119—135 页.

18. 中华人民共和国外交部: 例行记者会 [Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China: Regular Press Conferences]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/fyrbt_673021/jzhsl_673025/ (accessed: 29.01.2023). (In Chinese).

中华人民共和国外交部: 例行记者会 [Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China: Regular Press Conferences]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/fyrbt_673021/jzhsl_673025/ (accessed: 29.01.2023). (In Chinese).

Поступила в редакцию (Received): 25.05.2023.

Доработана после рецензирования (Revised): 01.06.2023.

Принята к публикации (Accepted): 10.06.2023.